

В конце концов, Одри сжалась над детективом и отпустила его на все четыре стороны. Чем он и воспользовался, сев на Полицейский Поезд, отправляясь в гордом одиночестве домой. В наш век будущего мир живет круглосуточно. Правда, все равно подавляющее большинство ведет дневной образ жизни, поэтому, обычно, очень мало желающих прокатиться на общественном транспорте ночью. Детектив же вообще ехал во время тихого часа, когда все, кто мог, уже прибыл и убыл с работы.

Единственным пассажиром кроме него в вагоне была спящая девушка в наушниках с кошачьими ушками. У нее были короткие белые ухоженные волосы и милый наряд в белых цветах. Вот кто, кто, а воспринял тихий час буквально. Бодрящий гадкий кофе или энергетик не помешал бы девушке, что сидела напротив Уильяма. Если прислушаться, то можно было услышать, как из них тихо доносилась веселая композиция одного из клипов, что был популярен пару месяцев назад: «Жизнь, что проносится мимо меня». В этом клипе девушка в кадре поет про свою печальную жизнь, что примечательно, в кадре она всегда неподвижна, словно статуя, в то время как остальные люди проносятся мимо со скоростью молнии. В конце концов, она встречает мужчину, что не спешит пройти мимо нее и дарит надежду. И в конце они, сделав шаг навстречу друг на друга, растворяются в объятиях.

— Эх, как же я устал после всего этого безумия... — Уильям осмотрел внимательно вагон. — Ты только представь, я опять еду в этом же вагоне, — немного потягиваясь, сказал он. — У меня, наверно, суперспособность на этом маршруте попадать именно в этот поезд и именно в этот вагон.

— А у меня суперспособность постоянно это слушать, — улыбнулась, присаживаясь рядом, Настя, скрашивая одинокий вагон своим ангельским видом, а потом слегка нахмурилась. — Знаешь, мне даже обидно, что ты так заставил волноваться Одри... Так что с тебя подарок, чтобы возместить моральный ущерб!

— А вот и женская логика в действии: обидно тебе, а дарить должен я.

— Ну не я же! Из нас двоих только ты можешь трогать и передвигать реальные вещи вне нашей квартиры, — парировала девушка.

— Ладно-ладно, я постараюсь купить Одри хороший подарок от нас двоих, — после этих слов ангел замахала крыльями от радости, словно это ей собираются его дарить. — Знаешь, мне кажется моя способность передается воздушно-капельным путем, ибо она вечно со мной едет, — Уильям чуть задумался. — Подойти что ли взять у нее квест?

— Или же ты просто маньяк, который ее преследуешь, — съязвила девушка, заставив детектива ехидно улыбнуться. После этого он, облокотившись на спинку сиденья, тяжело вздохнув, выпустил весь накопившийся негатив. А за вечер было достаточно накоплено. — И на какой ты от нее рассчитываешь квест? — прервала медитацию детектива, состоящую из одного тяжелого вздоха, Настя, продолжая тему ролевых игр. — На покупку снотворного от случайного рыцаря в сияющих доспехах?

— Жаль, конечно, доспехами я обделен, только супергеройский плащ, под которым прячется суперкостюм обычного официанта, подрабатывающего на полставки репортером, — Настя засмеялась, представив и уже составив сюжет и сценарий для подобного блокбастера. — К слову, мне интересно, почему Одри не поехала с нами, ей же домой по пути, плюс-минус небольшой крюк?

— А ты не в курсе? Она переехала в Центральный Регион, теперь там снимает квартиру. Правда, снимает ее на Нижних Уровнях, поэтому она теперь будет ездить на подземном или наземном транспорте на работу, — разъяснила Настя. Что ж выходит его напарница решила впервые съехать из родительского дома и пожить самостоятельной жизнью.

Нижние Уровни Седьмого Региона представляли собой некий фундамент для всех небоскребов, причем половина этажей всех зданий уходила под землю, плюс плотный навес отделял этот участок города от верха, полностью погружая его во мрак, скрывая весь солнечный свет, именно поэтому у всех квартир не было окон. Конечно, везде были фонари, но они горели круглые сутки и слабо освещали, из-за чего улицы были в легком полумраке. Не самое лучшее место для жизни, но ничем не хуже, чем наверху, не считая ужасного вида из воображаемых окон и необходимости подниматься наверх. Именно поэтому за подобные неудобства цены на подобное жилье были ниже среднего. В любом случае, Одри заслуживала большего.

— А почему ты раньше молчала? Я, между прочим, тоже искал для нее квартиру поближе к работе. Даже с риэлтором разговаривал.

— Ты искал? — удивилась Настя, оно и понятно: Уильям не слишком афишировал предстоящий подарок. Впрочем, ее лицо быстро сменилось, видимо, вспомнила о ком детектив говорил.

— Стоп, это не тот риэлтор, в доме которого ты пробил кулаком стену?

— Между прочим, он соврал! Сказал, что стены настолько крепкие, что кулаком не пробить, — оправдывался Уильям.

— И это не считая того факта, что мы в той квартире все вместе расследовали дело о пропаже человека! — возразила Настя. Да, дело было довольно интересным, несмотря на трагическую концовку. Тело пропавшего они обнаружили в самой квартире.

— Он должен быть благодарен, что мы нашли его прошлого арендатора. Впрочем, жаль от этого пострадал бизнес, но, в конце концов, мы пришли к компромиссу.

— Что ты сделал? — сразу в лоб ударила вопросом Настя.

— Купил квартиру... — мимоходом, так, невзначай сказал Уильям, замечая, как глаза ангела превращаются в блюдца.

— Ты купил квартиру, и мне ничего не сказал? — с трудом выдавила из себя ошарашенная Настя.

— 1:1, теперь у нас есть собственная конспиративная квартира, которую можно сдавать Одри по приемлемой цене, — Настя посмотрела на детектива в ожидании подвоха. — Теперь мне не придется делать новый дубликат ключей от новой квартиры, так как у меня будет оригинал, — улыбнулся детектив.

— Так тебе мало меня дома, и ты еще хочешь по ночам к другим девушкам вламываться?

— мило разозлилась ангел, раскрывая свои крылья и чуть ими помахивая, стараясь выпустить пар.

— Ну, это же Одри, можешь не переживать на ее счет, как-никак, она мой напарник, — попытался успокоить Уильям девушку, невольно выставив руки перед собой, и, признаться, у него это получилось, и Настя перестала махать крыльями. Молча надула губки и пересела на кресло дальше от него.

— Как раз потому, что ты ее напарник, я и переживаю, — хихикнула девушка. — А если серьезно, ты — хороший друг, нам всем повезло с тобой. Можно я ей скажу новость про квартиру? — ангел не могла долго дуться, так что быстро сменила настроение и начала строить свои жалобные глазки, словно котенок.

Уильям вздохнул, он был сражен этим запрещенным приемом наповал, так что оставалось сказать про капитуляцию. Но его спасло то, что они подъезжали к нужной остановке, поэтому он встал и направился мимо спящей девушки, от которой все доносилась та же веселая музыка, на выход из вагона, правда, не пройдя и двух шагов дальше девушки, он остановился.

— Кто ставит одну и ту же музыку на повтор и слушает только ее каждый день? — внезапно задал вопрос Уильям.

— Наверно, очень запущенная меломанка. Ты к чему вопрос задал? — ничего не могла понять Настя, смотря на детектива, что осматривал теперь спящую красавицу. — Мы пропустим сейчас остановку, — поторапливала она его.

— Кто постоянно занимает одно и то же место, в одном и том же вагоне, одного и того же маршрута?

— Тот, кто часто едет на нем и завел себе любимое место... — Настя не совсем понимала, почему она отвечает на эти риторические вопросы.

— Кто все время спит вне зависимости от времени суток? — Настя промолчала. — Не буду ходить вокруг да около, она тебе никого не напоминает?

— Что случилось Уильям? Это просто спящая девушка... Но это ведь не так? — Настя грустно посмотрела на детектива, словно зная, что сейчас он скажет и это ей не понравится. Ей, конечно, не сильно нравилось, как детектив любил ходить вокруг да около, но Уильям считал, что по-другому не научиться самостоятельно замечать детали, что скрыты невооруженным взором, чего он хотел добиться от остальных.

Детектив подошел поближе к девушке, после чего попытался ее разбудить, но та лишь отдернула плечо, и тихо раздался сонный голос: «Дайте поспать», — показывая всем видом, чтобы ей не мешали.

— Видишь, не о чем переживать, — облегченно вздохнула Настя. Она ожидала худшего и успокоилась, услышав ответ, но детектива подобным не проведешь — в голосе было что-то странное, что-то было не так.

Уильям опять толкнул девушку, и она опять плечом оттолкнула руку и повторила просьбу. Если приглядеться, то было видно, что она заряжает наушники. Провод ее зарядки от наушников шел от розетки, что была под ее сиденьем, под курткой. Оттуда уже, выходя из воротника, втыкались в наушники. Самым странным было то, что провода, который входили под куртку и выходили, были разного цвета, точнее разного оттенка белого.

— Я впервые ее увидел почти месяц назад, она, как сейчас, спала в этой позе... — детектив под вопль Насти расстегнул куртку спящей кошкодевочки, после чего задрал ее майку. Нижний провод вел в пупок девушки, а оттуда другой провод вел к наушникам. — Похоже, Одри мы встретим не днем на работе, а уже через полчаса. Как же я боялся быть правым. Эта девушка не живая, а андроид, и даже более того — кожа настоящая, и я подозреваю, кому принадлежит. Зови наших, вечер, похоже, стал только что еще хуже.

Безусловно, все, чего боялся Уильям подтвердилось: убийца, что оставил скелет в музее, не избавился от кожи и внутренностей, а также спрятал их на видном месте. В этом случае, снятый кожный и волосяной покров он надел на железную оболочку андроида, перед этим обработав его специальными химикатами, дабы даже спустя долгие месяцы кожа не сохлась и выглядела как настоящая. Он также зациклил плеер лист на песне, что была словно издевкой для всех окружающих, намекая, что девушка — та статуя из клипа, мимо которой проходит вся жизнь. Убийца даже немного снял один наушник, чтобы песню слышали окружающие люди, и, что самое печальное, никто не обращал внимание на спящую девушку, а если и пытались разбудить, записанный голос на диктофоне просил их дать дальше поспать, что, собственно, они и делали. Каждый, кто проезжал по этому маршруту, не обращал на девушку внимание, внимание на чью-то смерть.

4 Августа 2106

«Сегодня, на 32 этаже торгового центра „Пирамида“ прошла эксклюзивная выставка картин, которая продлится целый месяц, после чего случится грандиозный аукцион. Половина вырученных средств уйдет в фонд помощи сиротам.»

Во всяком случае, именно подобными речами завлекали посетителей лицезреть искусство, добавляя в конце, что все экспонаты нарисованы новаторами вручную. То есть картины рисовались как в старину, кисточкой на полотне. В наше время, каждый второй сейчас, используя различные программы на планшете, в состоянии нарисовать собственную уникальную композицию. И не каждый теперь обладает достаточным терпением и душой, которыми можно поделиться с картиной, ведь художник жертвовал всем, чтобы оживить свой холст в глазах ценителей искусства. Даже более, художник не имел права на ошибку, ведь у него не было спасительных клавиш отмены действия. Один неверный мазок, и приходится все рисовать по новой. Может, в картинах на холсте не было магических эффектов, сделанных с помощью специальных редакторов или анимации, позволяющей по-настоящему оживить картину, но в них был определенный шарм. И ради этого шарма люди приходили на выставки наслаждаться произведением искусства.

Уильям поднялся по мраморным ступенькам и, прислонив свой значок к сканеру, спокойно вошел через главный вход, оглядев очередь и плату за вход. Хорошо быть из правоохранительных органов. Сделав пару шагов внутрь, он очутился в совершенно другом мире, мире живописи. Было довольнолюдно у входа, но, пройдясь чуть дальше, все разбредалось кто куда, в зависимости от предпочтений. Детектив с фонариком в руке, под руководством Насти показывал ей все картины, подсвечивая ближайшие, чтобы было их лучше видно. Потратив так целый час, Уильям рассмотрел множество картин: от треугольников правды, до портретов животных, от минимализма до импрессионизма. Но, в конце концов, он закончил наслаждаться искусством, остановившись возле: «Отрицание чувств». Картина, где женщина вырвала свое сердце: отличительной особенностью было то, что она была выполнена лишь в красных тонах.

— Вижу, тебя заинтересовала моя картина? — к Уильяму подошла девушка среднего роста с коротко стриженными яркими волосами. Она была одета в обычную рабочую робу, запачканную красками, похоже, она была одной из тех, кто в соседней зале рисовали картины перед зрителями. Это также объясняет почему эта художница держала в руке кисточку. И если приглядеться, то можно было заметить засохшую краску на кисточке, что в свою очередь говорит о том, что девушка уже долгое время никак не может дальше продолжить рисовать.

— Конечно заинтересовался, очень прелестная картина, заставляющая проникнуться до глубины души. А то, что она состоит лишь из красных оттенков, придает своеобразную

атмосферу, — детектив вновь внимательно посмотрел на картину. Он уже давно ее исследовал и изучил все улики, оставалось лишь их озвучить. — Именно этот красный оттенок усиливает ощущение безысходности. Девушка, что изображена на картине очень сильно страдает, вероятно, от того, что потеряла свою любовь. И, пытаясь сбежать от боли, она отказывается от способности любить, чтобы не повторять своих ошибок и не переживать вновь это ужасное чувство расставания. Именно поэтому она вырывает свое сердце из груди, — детектив поклоном закончил анализ картины, получив в ответ аплодисменты от художницы.

— Вижу, вы прониклись работой и даже раскрыли весь ее смысл, — девушка улыбнулась.
— Несмотря на избитую тематику, я попыталась изобразить это в новой перспективе, рисуя в одной цветовой гамме. А этого очень трудно добиться, рисуя обычными кисточками. Это десятки идентичных, на первый взгляд, красок с небольшими примесями и оттенками белого и черного. Так что эта работа — поистине гордость моей коллекции и вершина моей трудоемкой работы, — начала хвастаться художница, радуясь, что кто-то оценил ее труд по достоинству.

— В таком случае, разрешите представиться, меня зовут Уильям, — протянул руку добродушный ценитель искусства.

— Нео, — девушка пожала руку. — Я, правда, только начинающий художник, и в моей копилке не так много работ, но вполне достаточно, чтобы иметь собственный уголок на выставке, — похоже, Нео была очень горда этой возможностью. — Кстати, в соседнем зале показывают, как правильно рисовать, хочешь я тебя нарисую? — после этих слов девушка подняла большая палец, удерживая кисточку, похоже, она нашла себе новую музу. Уильям даже чуть выпрямился, чтобы быть фотогеничнее.

— Без обид, но лучше в следующий раз. Я хочу пока что побольше узнать о твоей картине, судя по детализации, ты потратила на эту работу десятки вечеров?

— Десятки вечеров? — девушка хихикнула. — Я целый месяц потратила на это полотно. Хотя, если бы не моя основная работа и природная лень, нарисовала бы менее, чем за неделю. Тут основная проблема была в поэтапном нанесении нескольких слоев.

— Я где-то слышал поговорку «я есть то, что я ем». Как думаешь, это относится и к картинам? Мол, я есть то, что рисую. Может, ты теряла когда-то свою любовь и отобразила это в картине или просто настроение такое было? — спросил Уильям сразу, не церемонясь, заставляя художницу немного загрустить.

— Совсем не обязательно, чтобы картины отображали сердце и текущее состояние души художника. Это как сказать, что любители натюрмортов просто в душе голодные дети, а минималисты хотят избавиться от всех своих вещей, — детектив улыбкой оценил шутку девушки. Вот только дальше Нео уже не шутила. — Но, к сожалению, как бы печально это не звучало, но я действительно потеряла дорогого мне человека. Возможно, вы слышали о ней, ее зовут Инна Найтемс, она была превосходной актрисой и певицей, месяц назад сняла популярный клип — «Жизнь, что проноситься мимо нас». Не то чтобы мы встречались, мы были просто хорошими подругами. Она любила мои картины, а я ее музыку... — казалось девушка может в любой момент проронить слезу, но, собравшись, она извиняющимся тоном сказала. — Ой, прости за все сказанное, не хотела на кого-то спихивать свою печаль. В любом случае, она хотела бы, чтобы я продолжила заниматься любимым делом.

— Сочувствую твоей потере, — детектив помянул почившую словом.

— Спасибо за теплые слова, но не надо так переживать за меня, со мной все в порядке. Да и

она не погибла, а просто пропала без вести. Так что во мне еще теплится надежда, что вскоре она вернется, сказав, что потеряла свои документы и месяц просидела в очереди на новый паспорт, — было видно, что художница пыталась подбодрить себя, и ей это хорошо удавалось. Вот только, к сожалению, у детектива печальная работа.

— К слову, я, по профессии, детектив, — Уильям начал разговор издали.

— Детектив и ценящий искусство? — было видно, что художница чуть удивилась. — Я всегда считала, что вы видите в произведениях искусства только предмет расследования, — добавила она, хихикнув. — А ты тут просто так или по делу? Хотя стой, не говори, — девушка наставила на Уильяма палец, показывая чтобы молчал. — Я так и знала, что Мелиса со своим «Треугольником радости» шантажом попала на эту выставку, — Нео уже вошла в кураж предстоящего веселья. Похоже, в ее голове начали загораться безумные мысли. Как это часто бывает, намотришься детективных фильмов и сериалов, а затем ожидаешь везде перестрелки, погони, допрос подозреваемых, заговоры, подставы...

— И ты главная подозреваемая в убийстве... — тяжело сказал Уильям, полностью выбив девушку из равновесия и состояния увлеченности своими мыслями. Кисточка, что была в руке девушки, выпала и с характерным стуком ударилась об пол, заглушая весь посторонний шум. Было видно, как Нео в панике пыталась собрать мысли и понять, что происходит. Конечно, она не годится на роль убийцы подобного класса, но может стать важной зацепкой для его поимки. — Но ты не переживай, ты подозреваемая лишь на бумаге, так как ты единственная ниточка к убийце, — и тут девушка, наконец, выдохнула, и наступила короткая пауза, после которой Нео собрала свою волю в кулак и смогла перейти в защитное наступление, попутно подняв с пола свою кисточку.

— Подозреваемый, ниточка, убийца? Я не понимаю, что происходит. Мне нужен адвокат, или как все происходит? — чуть растерянно спросила Нео.

— В этом нет нужды, мне скорее нужна одна из твоих картин в качестве улики, — спокойно объяснил ситуацию Уильям, хотя по выражению дамы было видно, что все с точностью наоборот — он лишь сильнее запутал девушку.

— В смысле улики? Как моя картина имеет дело к убийству? Может лучше позвать управляющего этой выставкой?

— Я отвечу на все твои вопросы, но сперва ты ответишь на ряд моих связанных с твоей картиной «Отрицание чувств», хорошо? — девушка кивнула. — Ты одна рисовала эту картину? — кивок. — Только ты имела доступ к полотну, краскам, холсту, кисточкам, когда ее рисовала? — кивок. — Это точно твоя картина, не подделка? — Нео перевела взгляд и, потирая запачканную в краске робу, кивнула. — Что-то странное происходило, когда ты рисовала картину?

— А что такого необычного может быть в рисовании карти... — хотела спросить девушка, но осеклась, чуть замешкавшись, а затем все-таки сказала, что вспомнила. — Несмотря на то, что я заказала свежую, хорошую краску, когда я ее открыла поначалу было почему-то немного непривычно рисовать. Это же считается за странность? — догадки детектива подтвердились.

— Да, более чем. И я хочу тебе сообщить, что я нашел твою пропавшую подругу... — Нео хотела было обрадоваться, но, видимо, вспомнив предыдущий разговор, ужаснулась и прикрыла рот рукой. — К сожалению, она больше не вернется, но, в каком-то смысле, она всегда была рядом с тобой.

— Нет... Нет... Я не верю в это... — сообщать плохие новости всегда было неприятно, и еще неприятнее было играть на чувствах людей, выводя их из равновесия, чтобы они раскрылись, чтобы доказали свою вину или невиновность. — И мне не помогут ваши ободряющие слова, что она всегда жила в моем сердце... — девушка поникла, не в состоянии сказать те три слова, что говорит каждый услышав о смерти, поэтому она с трудом их прошептала. — Как она умерла?

— Неизвестно. Но в последствии над телом надругались, разделив его на 3 части. Убийца тщательно, отдельно вырезал кости, кожу и внутренние органы Инны Найтемс, — Нео, услышав это, облокотилась на стену, потирая руками свои глаза, стараясь не заплакать, правда, из-за этого все лицо было перепачкано краской.

— Босс говорит, что если ты не начнешь рисовать, то тебе урежут дневную зарплату! — сказал подошедший парень в такой же робе как у Нео, видимо, они вместе работали. И этот коллега по работе выглядел немного злым, так что детективу ничего не оставалось, как успокоить его значком и парочкой ласковых угроз на ушко, после которых тот ускакал в соседний зал.

— Это у тебя профессиональное до слез людей доводить? — хихикнула Нео, чуть успокоившись, после чего сделала пару шагов и посмотрела внимательно на свою картину в красных тонах.

— Сколько не гляжу, не могу понять: как эта картина поможет найти мерзавца, что сделал ужасные вещи с моей Инной? — сказала она немного обреченно. Детектив вздохнул и осветил фонариком на картину. Спустя мгновение картина сменила свой цвет с красного на синий.

— Картина и есть Инна Найтемс... — девушка не сразу в это поверила, безумно пожирая глазами свое произведение искусства. Безусловно, любой кто хоть раз смотрел сериал про копов знает, что подобным фонариком, что был в руках детектива находят следы крови, правда, за век они слегка изменились, но Нео знала на что смотрела, хоть и отказывалась верить. Скорее всего, у нее в голове вертелись вопросы связанные с чувством вины. Будто она должна была почувствовать, что что-то не так, попытаться ее спасти, проводить до дома. Но подобное предвидеть обычный человек не в состоянии. Кто же в здравом уме заподозрит, что ее подругу порубят на фарш и, используя особые химикаты, превратит кашу из внутренних органов в краски красного цвета, которые затем подменит с заказанными ранее? Детектив ожидал любой реакции: от слез до тошноты, от истерики до паники, но Нео оказалась более смелой, она молча потеряла сознание, упав в руки Уильяма, что успел словить ее.

— Девушек от твоих слов падают без ума, — съязвила Настя. Детектив же, пальцем проверив пульс, убедился, что все в порядке, и после чего сказал.

— С ней все в порядке, но, на всякий случай, вызови скорую, — после этого Уильям аккуратно положил девушку на скамейку и добавил. — Сообщи об этом организаторам выставки, перекрой зал и упакуй картину, нам надо сделать ее полный анализ.

— Уже все сделала, осталось только подождать, — с улыбкой сказала появившийся ангел, после чего, как дирижер, начала размахивать руками, и в зал вошли десяток роботов разных форм: от металлических пауков с камерами и сканерами, до андроидов с голографической лентой — им предстояла очередная стандартная работа по опечатыванию и изучению места преступления...

И вот с чувством победы, что все части мозаики под названием тело «Инны Найтемс» были собраны в единый пазл, детектив Уильям торжественно вошел в свой кабинет, что в данный момент был укомплектован последней версией доски преступления. А именно клубком

красных ниток и магнитиков, именно благодаря этому буквально через весь офис простирались красные нити, что немного затрудняли передвижения в нем. Одри сидела за своим рабочим местом и попивала кофе, наклоняясь к своей любимой кружке, ибо детектив умудрился продеть нить через ручку кружки.

— Я не для того тебе принесла клубок и магнитики, чтобы ты загадил весь офис! — как обычно бесилась подобными выходками Одри. — Нельзя было как все нормальные люди использовать хотя бы только одну стену, или еще лучше сделать виртуальную доску, которая бы не мешала мне здесь находиться?!

— Мне не хватало двух осей пространств, чтобы правильно соединить кусочки дела, — оправдывался Уильям, присаживаясь за свой столик и ставя на стол свой стакан из-под кофе. Напарница забрала стакан и, к сожалению, для себя осознав, что там был горячий шоколад, поставила на место.

— Тебе бы не помешал кофе, ты со вчера не спал, — взволнованно заметила Одри. — И все-таки ты оказался прав, обойдя десяток галерей, в конце концов, мы нашли нужную, хоть я и сразу и не верила, — сказала Одри, а потом обидчиво сказала. — И обязательно меня было посылать в ту глушь? Я два часа поездом ехала и еще полчаса пешком топала на это сборище пенсионеров! Еще раз я услышу о старых добрых временах, когда еще были кнопочные телефоны, я сойду с ума!

— Старики тоже люди, — улыбнулся Уильям, понимая, что с девушкой неловко вышло: хотел как лучше, отправил в самое легкое, хоть и далекое место, совсем забыв о возможном вмешательстве в расследование посторонних людей. Кто ж знал, что старики со своими нравоучениями будут мешать Одри обследовать картины. — Первые две части были обнаружены случайно, а вот поняв принцип, третью было легко обнаружить, зная, что необходимо было искать, — задумчиво подвел итог детектив. — Дальше будет сложнее. Этот убийца отличается от тех, с кем мне раньше приходилось работать, он словно вылез из детективного боевика.

— Кто бы говорил, — заметила Одри, склонившись над столом и допивая свою чашку кофе. — Про твою работу можно снять не один сезон сериалов.

— К сожалению, то же можно сказать про нашего убийцу.

— В смысле? — удивилась Одри.

— Почти полное отсутствие улик, изощренное убийство, фирменный почерк в комплекте и это только первая жертва, — Одри, услышав это, не до конца поняла слова Уильяма. — Я знаю подобный тип преступников, они не останавливаются на одной жертве, безусловно, есть и другие, которых мы еще не обнаружили, поэтому я попросил Настю об услуге, — МУЗа показала в кабинете, правда, сквозь ее сердце была продета красная нить. Настя неловко схватилась за сердце и, сделав шаг, театрально вытянула ее из себя.

— У меня, как у МУЗы центрального участка, есть полный допуск ко всем делам, так что не переживайте, что-нибудь да найду... Правда проблема в другом, — сказала она.

— В допуске к информации, — договорила Одри за Настю. — Если она окажется засекреченной, с учетом специфики такое вполне вероятно, то нам нужно объяснить, как мы ее заполучили.

— Что-нибудь да придумаем, сейчас не помешает повторить и озвучить все наши зацепки и

попробовать их сопоставить, — сказал Уильям. — Иначе круг подозреваемых будет исчисляться сотнями тысяч людей, что могут получить доступ к технике подобного рода, которые позволяют нарезать тела, — ангел, услышав это, надела клетчатую шапку, достала трубку, и, накинув на себя плед, уселась в кресле детектива.

— Предоставьте это мне, — улыбнулась Настя. — Экспонат, в смысле скелет, доставили в тот музей вечером 23 мая. Инна Найтемс после бурной социальной деятельности в тот день перестала откликаться на следующий. То есть 24 мая считается отправной точкой подмены экспоната, когда девушка исчезла. Экспонат регулярно очищают от пыли, легким электромагнитом, сконструированным и настроенным так, чтобы отталкивать мелкие частички, но в тоже время бережно относиться к твердым поверхностям. Подобные устройства расположены под каждым скелетом, и их работа происходит без вмешательства человека. Экспонаты созданы, чтобы на них смотрели, так что расположены на самом видном месте и подмену не заметить невозможно. Просмотрев все записи, я не обнаружила следов того, что к скелету кто-то прикасался или двигал.

— Ты же не хочешь сказать, что здесь замешана магия? И убийца просто телепортацией поменял местами экспонат и тело так, чтобы не оставить следа? — Одри была в легком замешательстве.

— Если бы, — Настя посильнее укуталась в воображаемый плед. — Я была бы не я, если бы не нашла лазейку. Ею является получасовое отключение света 29 мая, когда музей был закрыт. Именно за этот промежуток нет записей с камер наблюдений. К сожалению, они старого образца, и в них отсутствует батарея. Если сравнить видео до и после отключения камер, то видно, как экспонаты стоят в очень похожих позах. Подчеркиваю похожих, так как они отличаются. К сожалению, качество изображения не позволяет сравнить засечки или отметины на скелетах. Но, безусловно, убийца мог только в это время подменить экспонаты и тело, — Настя взмахнула рукой с трубкой, и на рабочих мониторах появилась вся необходимая информация и кадры, позволяя детективам внимательно изучить их. Уильяма насторожили кадры, уж очень грамотно сработал убийца и даже в похожую позу поставил.

— Выходит, убийца просто проник через главный вход и, поменяв тела, ушел, оставаясь незамеченным? — спросила Одри, высказав свою догадку.

— Не все так просто. В этом музее, не только ужасные камеры, но и двери, — предупредила Настя.

— В каком смысле ужасные двери? — заинтересовался Уильям.

— В прямом. Все двери в музее на магнитных замках, то есть без электричества не войти, не выйти, а следов взлома я не обнаружила.

— Выходит, кто-то просто запитал дверь переносным генератором и вошел? — спросила Одри.

— Как бы не так. Вся электроника подключена к одной электросистеме, и можно включить либо все, либо ничего, — объяснила Настя. Логично, если бы убийца запитал и активировал двери, камера наблюдения это записала бы, и Настя бы знала об этом. В голове Уильяма медленно начало плавиться серое вещество после суток бодрствования и попыток найти новые улики. А теперь он еще должен был понять, как убийца провернул свой трюк со скелетом. Очень любезно со стороны Одри было предложить продолжить обсуждение, чтобы отвлечься от неразрешимой загадки.

— Несмотря на специфику оборудования, необходимого, чтобы разделить тело на три части,

кожу, скелет и внутренние органы с мышцами и кровью, я не обнаружила никаких зацепок. То есть да, десяток хирургических биокамер пропали только за прошлый месяц, но убийца мог взять любую из них, и, к сожалению, найти абсолютно всех, кто мог это сделать, нет возможности. И это не считая того, что ее ему могли просто передать, дали в аренду или продали. И это если считать только те капсулы, что стоят на учете, — ангел чуть поникла крыльями, понимая, что это была их самая лучшая возможность на новую зацепку. Впрочем, ее не в чем винить, она сделала что смогла. — Даже более того, убийца смог прихватить себе списанного андроида. Я отследила его и выяснила, что тот андроид должен был быть утилизированным, поэтому все системы из него вынули, а данные стерли. Они даже не зафиксировали факт кражи, обоснуя тем, мало ли кто из сотрудников захотел себе металлолома собрать, начальству не жалко, все равно в утиль.

— Наш убийца, еще и робототехник выходит, — вмешалась в монолог МУЗы Одри, — Хотя, там ничего сложного, смоделировать голос, состряпать простенький детектор прикосновения и натянуть кожу, после этого не отличить от спящей девушки.

— По поводу последнего пункта, в плане сложности, я бы поспорил, но в целом все верно, — мрачно согласился детектив. — А что насчет поезда и картин? — добавил он для заключительного отчета у Насти

— Камер в вагоне нет, тело могли подбросить на любой станции самого длинного «Полицейского» маршрута, и потребуется очень много времени, чтобы пересмотреть заснятое всеми камерами. По поводу картины, то тут все проще... для убийцы... Девушка регулярно через службу доставки дронов заказывала краски, и он попросту перехватил дрона и, подменив содержимое красок, он осуществил задуманное. Разумеется, следов преступления не осталось. Все, что известно, что у дрона на минуту перестал отвечать интерфейс, но на это не обратили внимания, списав на плохой сигнал. Но, безусловно, именно в тот момент дрона отключили слабым ЭМИ-лучом, после чего, как-то поймав его, подменили содержимое и отправили по старому маршруту, — Уильям задумался. Безусловно, ничего сложного в этом не было, он в свое время сам пару раз перехватывал так дронов. Нависал над ними на аэромобиле, а затем специальным магнитным крюком стрелял и притягивал. Но для подобного нужна практика, ну или использовать другой способ.

— Похоже, все, что осталось из возможного обсудить, это его психологический портрет, — сказал детектив и, предчувствуя вопрос Одри, сразу добавил. — У нас только один свидетель, и я сомневаюсь, что она принесет пользу, ибо она лишь очередная жертва, — поправив свой плащ и кашлянув, Уильям начал. — Стиль этого убийцы: обнажать душу жертвы перед всеми, да так, что окружающие сами не верят в искренность этой души и проходят мимо. Инна Найтемс была талантливой актрисой и певицей, но в то же время у нее была личная жизнь. Я предлагаю назвать его Кукольником. Ибо он создает неподвижные живые работы.

— А разве не правильнее было назвать его Чучельником? — удивилась Одри предложению детектива.

— Эта кличка, к сожалению, занята, но не в этом суть. Кукольник в своих «работах» отображает то, как наша жертва из-за своей обильной работы попросту разрывалась на части. Скелет внутри музея олицетворял собой ее актерскую игру, которая настолько хороша, что создается впечатление, словно девушка не играла, а жила своей ролью. Спящий же андроид в ее коже, ее саму, что так не прочь уснуть навечно и очнуться в прекрасном мире творчества, где можно все. А краски олицетворяли ее самопожертвование при поддержке своих друзей. Другими словами три олицетворения личности человека. Ту, которую видят остальные, — детектив загнул палец, — та, какой она является, — второй палец, — и та, что открывается

перед близкими, — детектив загнул третий палец. Три части одной мозаики под названием Инна Найтемс.

— Но зачем ему это делать? С его способностями, он мог бы просто избавиться от тел так, чтобы их не нашли, — удивилась Одри, оно и понятно, это был самый разумной вопрос в подобной ситуации.

— Потому что он хочет, чтобы мы нашли тела всех убитых. У него есть определенная цель, которая мне пока что не ясна, но я обязательно ее выясню, чего бы нам это не стоило...

Уильям с Одри стояли в кабинете шефа, который выглядел немного нервным. Его можно понять, не каждый день же просят предоставить засекреченные данные на уровне СБР...

— Откуда вы об этом деле узнали, оно же засекречено по самое не хочу? Хотя не говорите, я догадываюсь какого ангела вас понесло именно на это дело, — строго сказал шеф. — Вы же полностью осознаете, что дальше будет? — предупредил он парочку.

— Это дело может стать ключевой уликой и доказательством, что мы имеем дело не с безумным убийцей, а с безумным серийным убийцей, — полностью осознавая последствия, сказал Уильям, успокаивая шефа. И это сработало, так как Кевин на них не злился, а скорее переживал.

— Ты же в курсе, кто ведет это дело? И помнишь, чем закончилась ваша последняя встреча с Кирином? — Уильям прекрасно осознавал, на что идет, а вот Одри с недоумением смотрела на них, не понимая, что происходит. Оно и немудрено, детектив не сильно любит рассказывать о своем прошлом напарнике, Кирине, тот еще скользкий тип.

— Обещаю быть сдержанным, и первым не бить в его морду, — пообещал детектив, а потом тихонько добавил напарнице. — Долгая история, потом расскажу.

— Даже в таком случае вряд ли он выдержит более часа твоего присутствия, так что, если не передумал, не медли — второго шанса может и не представиться. Удачи! — после этих слов Кевина, Уильям и Одри покинули кабинет.

— Это плохо... — проконстатировал факт Уильям, направляясь в свой офис.

— Я даже боюсь представить насколько сильно вы повздорили с этим Кирином, и что нам теперь делать?

— Скажем, мы с первой нашей встречи и не прекращали ссориться. И не нам, а мне. Сейчас уже поздно, рабочий день закончился два часа назад, иди поспи хоть немного, ты и так ради меня на два часа раньше пришла в участок.

— Еще чего, чтобы ты в одиночку потерял наше совместное дело?

— Вот именно потерять! — детектив случайно повысил голос — сказывался недосып. — Эта вражда только между мной и Кирином, не хочу, чтобы ты попала под перекрестный обстрел.

— Я полностью поддерживаю Уильяма, — вмешалась Настя в наушниках. — Недосып сказывается на работоспособности, если ты не пойдешь сейчас спать, завтра будешь разбитой и работать менее продуктивно, — Одри с тяжелым вздохом села за свое место и, крутанувшись

в кресло, посмотрела на детектива.

— Что произойдет с делом, когда я завтра проснусь?

— Когда имеешь дело с подобным уровнем секретности на уровне СБР, то происходит следующее: они обычно забирают все, что было найдено, снимают всех посторонних лиц с расследования или переведут в разряд свидетелей и будут допрашивать, пока свидетели не расскажут все, что знали. А также обяжут всех подписать документ о неразглашении информации. Все эти меры направлены на сохранение секретности и избежание утечек.

— Никогда бы не подумала, что после стольких усилий придется отказаться и забыть о подобном деле, передав его в инстанцию на уровень выше нашей. В любом случае, ведь самое главное — поймать Кукольника, а кто это сделает неважно? — Одри поникла из-за того, что не ей суждено закрыть дело, которое они с Уильямом начали.

— Что правда, то правда... Вот только дело так просто мы не оставим, — сказал Уильям, вызвав очередное замешательство у помощницы.

— Но ты же сам сказал, что нам придется отдать дело.

— Да, мы отдадим дело. Но перед этим убедимся, что оно подпадает под критерии СБР и как-то связано с их расследованием.

— И как же ты собрался это провернуть?

— Пойду напролом... Загляну в гости к СБР. А потом, убедившись, что имеем дело с серийным убийцей, постараемся опережать их с поиском тел, тем самым будем в курсе дел и сможем сами поймать его.

— Звучит как план, поиск тел оставьте на меня, — вновь сказала Настя.

— Тогда на том и порешили, — сказала напарница, схватив свою легкую курточку, направляясь к выходу, навстречу дому и приятному манящему сну.

Отдел СБР олицетворял собой бастион защищающий людей. И если Полиция просто расследовала обычные преступления и бытовые убийства, то этот отдел предотвращал их, также занимался облавой на наркопритоны, поиском пропавших без вести, предотвращал покушения на важных лиц, в общем, занимался безопасностью Региона и стоял на страже спокойствия людей. Поэтому обладал чуть большими ресурсами и был выше по иерархии полиции. Вполне обычная практика, когда после окончания криминалистического университета человек сначала достигал высот в полиции, затем переводился в СБР и оттуда уже окончательно закреплялся в агентах. Именно по этому пути и шел Кирин, некогда бывший напарник самого детектива Уильяма. Оставив его позади, он начал новую жизнь в новом отделе, вот только прошлому свойственно возвращаться и напоминать о себе.

— Помнишь, ты говорил, что нам пока не найти новых зацепок по делу того Икабода Крейна? Подойти сюда и посмотри, Кирин: улики сами так и идут к нам в руки, — радовался непутевый помощник Деку. Это был немного низкий и толстоватый мужичок, принятый из жалости, и которым очень легко помыкать. Очень удобно иметь под рукой клерка, что за тебя заполняет все отчеты и соблюдает формальности. Сколько времени прошло, а самому у него до сих пор не получается.

— Может, такими темпами оно еще и само решится? — съязвил Кирин, открывая глаза и вставая из кресла. Его короткие ухоженные волосы каштанового цвета первыми бросались в глаза окружающим, как и его любимый одеколон с запахом каштанов. А вот в плане одежды он не отличался ничем особенным: стандартная униформа СБР, брюки с ремнем, на котором было закреплено оружие, и жилетка с надписью «СБР» с жетоном у груди. Посмотрев на наручные часы, он лишь вздохнул — уже было далеко за полночь, а он все никак не мог уснуть. Безусловно, спать на работе — это ужасная привычка, но Кирин с собой не мог ничего поделаться. Лишь в обстановке рабочего места, под шум людей из соседних кабинетов он мог уснуть в своем кресле. Невольно Кирин подумал, что надо бы и домой сходить впервые за пару недель, но вспомнив, что надо платить ренту, быстро выбросил это из головы. — Похоже, сон мой вновь переносится, что там у тебя?

— Если бы дела сами решались, все было бы намного проще, — улыбнулся помощник. — Из центрального офиса полиции поступил официальный запрос о предоставлении взаимообмена информации. Похоже, у нашего расчленивателя есть и другие жертвы — это может дать новый толчок к расследованию.

— Действительно повезло, а я уже собирался выбивать ордера на обыск всех его приближенных в надежде найти новые зацепки... — Кирин внезапно взбодрился, увидев описание запроса. По началу, он не мог в это поверить, но, перечитав еще раз имя ведущего дело, вновь убедился в своей правоте. — Вот только его мне на мою голову не хватало! Прошу, скажи, что ты еще не согласился на предложение и настоял о полном изымании дела?

— Ты чего? — удивился Деку. — Из нас двоих я разбираюсь в отчетах и сделках, а ты раскрываешь дела, так что доверься мне здесь. Уж в чем в чем, а тут я — мастер и сделал без ошибок, — Кирин чуть нервно потер виски, вновь перечитывая запрос.

— Тут указано, что запрос соглашения был составлен не тобой, почему ты самолично его не сделал, — безопасник уже начинал злиться.

— Да что с тобой? Я знаю, что у тебя в центральном офисе были терки с прошлым напарником, но это не повод отказываться от сотрудничества всем, кто там служит?

— Имя ведущего этого расследования — Одри Нимфа, это новая напарница моего бывшего напарника. Безусловно, ты установил, что она сейчас не на работе, и согласился на сделку, чтобы ночью все быстро проверить и выслужиться передо мной. Это похвально, но проблема в том, что они на это и рассчитывали, — Кирин начал нервно ходить вокруг Деку, обдумывая возможный план контрдействий, явно недовольный действиями помощника. — Так, мы еще можем включить пожарную сигнализацию и перекрыть здание, это даст нам время на обдумывания дальнейших действий, ибо это его лишь ненадолго задержит.

— А не слишком ли ты обо мне высокого мнения, да и я не такой злопамятный как некоторые, — раздался довольно знакомый и раздражающий до глубины души Кирина голос Уильяма. Кирин повернул голову и увидел сонное, самодовольное лицо бывшего напарника, все в том же фирменном черном плаще детектива. — И тебе стоит сменить одеколон, а то по запаху каштанов я нашел твой кабинет, — съязвил он.

— Кто ты такой? Приемное время закончено, а посторонним вход запрещен! — возмутился Деку, пока не увидел, как тот держит в вытянутой руке бейджик временного сотрудника.

— Я — временный сотрудник Службы Безопасности Региона и детектив при исполнении центрального участка. Уильям, очень рад познакомиться, ты, как я понимаю, Деку, благодарю

за предоставленный статус, — Деку выпал в осадок, оно и неудивительно — он впервые наблюдает вживую многоходовочки Уильяма. Безусловно, Деку проморгал пару пунктов в соглашении об обмене информации.

— Ты тот самый детектив Уильям, о котором Кирин не затыкается постоянно? — Кирин напрягся и жестом показал помощнику молчать. Нашел время об этом рассказывать в его присутствии.

— Ох, так значит, ты не можешь обо мне забыть? — Уильям наигранно засмутился, после чего достал шоколадный батончик, что подают у них в буфете и надкусил его. — К слову, по подписанному вами договору мне полагается временная должность, доступ ко всей секретной информации, свобода передвижения по всему зданию, а также бесплатный завтрак и ужин в буфете. Хотя последнее можно вычеркнуть. У вас подают безумно вкусное виноградное суфле, — Кирин старался не выдавать того, что очень злиться из-за того, что проморгал факт, что этот паршивец ошивается здесь уже какое-то время, чтобы позлить его.

— Вау, а ты действительно так хорош, как рассказывал о тебе Кирин. Раз ты тут, то может скажешь, как ты вышел на наше дело? Небось, тоже очень увлекательная история и загадка? — спросил Деку, предвкушая историю.

— В этом нет нужды, — Кирин не хотел слушать придуманную на коленке историю для детсадовцев, ибо знал, как на самом деле Уильям узнал о деле. И не хотел этим фактом лишний раз светить. — Надеюсь, мне не надо напоминать, что всю информацию о деле, что ты здесь получишь, ты не в праве выносить за пределы здания?

— Само собой, — улыбнулся детектив, и Кирин понял, что его бывший напарник что-то задумал.

— Я об этом могу пожалеть, но ты победил в этот раз. Я предоставлю тебе полный доступ к делу, — Кирин не хотел на ночь глядя устраивать потасовку.

Уильям со спокойным и даже радостным выражением лица победителя сидел на диванчике с чашкой чая и листал дело на предоставленном ему планшете. Чай хоть ненадолго, но взбадривал и освежал мысли.

— Теперь ясно, почему дело было засекречено. Убитый Икабод Крейн — один из влиятельных лиц в сфере производства вооружения. Согласно отчету медэкспертизы, его тело было заморожено, а затем разделено приблизительно на 200 осколков примерно одинаковой формы. И как будто этого было мало, убийца вскрыл партию шоковых пистолетов для полиции, который Икабод Крейн должен был доставить в десяток полицейских участков, расположенных в разных частях нашего Седьмого Региона, и в каждом из пистолетов спрятал кусочек самого Икабода. Замороженный осколок был втиснут под корпус в свободное место возле модуля охлаждения.

— Это очень интересно, но ты разве не должен был мне утром позвонить, а не в 2 часа ночи? — жаловалась сонная Одри в спрятанный наушник Уильяма, и, судя по всему, она была в кровати, и звонок ее разбудил.

— Ты со мной месяц работаешь, могла бы и ожидать нечто подобное, — оправдывался Уильям. — Так вот, самое интересное, все началось с того, что кусочки органической плоти неделю назад были обнаружены, во время случайной поломки оружия. В этот раз удача была на

стороне правоохранительных органов, поиск по ДНК показал нашу жертву. После проверки и установления факта, что пистолет могли подменить на этапе доставки, дело быстро передали в СБР, что как раз расследовало пропажу Икабода Крейна. С этого момента в дело включаются ключевые личности Кирин и Деку. На удивление они умудрились отследить поставки и вернули оружие с «сюрпризом» обратно. Благодаря их стараниями была собрана половина Икабода Крейна и установлено, что он пропал 24 мая, и именно в поставках оружия того дня были найдены частички его распиленного тела.

— Ты же в курсе, что сейчас рассказываешь мне секретную информацию? — спросила Одри вполне резонный вопрос.

— Мне запретили раскрывать секретные данные вне офиса или выносить их, но не говорить о них внутри так, чтобы ты могла услышать, как-никак, ты тоже имеешь доступ к делу. В любом случае, что не запрещено, то разрешено. Я умудрился мимо охраны пронести целых два передающих устройства, так что это их вина, если они случайно включились, а я очень громко вслух говорил детали дела, — коварство Уильяма не знало границ, в любом случае, Одри была указана как ведущая это дело, так что она законно могла слушать эту информацию.

— Я так понимаю, с нами на связи нет Насти, чтобы не подставлять ее? — спросила Одри.

— Нет, просто коммуникатор, который прослушивала Настя отобрали на входе, а оставшиеся, которые еще не были активированные остались, так что потом расскажешь ей все детали.

— Теперь понятно, почему ты звонишь с неизвестного номера, впрочем сейчас сделаю себе чашечку кофе... — девушка зевнула, — ...и буду бодрой. И нельзя было предупредить или хотя бы записку оставить, что ты подобное провернешь? — спросила Одри, и в ответ лишь получила неловкое молчание. Детектив только сейчас подумал, что слишком перестраховался. — Ты же об этом даже не подумал? — Уильям лишь промолчал, полностью подтверждая подозрения девушки.

— Ну прости, слишком перестраховался с осторожностями.

— Ладно, проехали, я не держу зла на тебя. Оно хоть того стоило? — спросила Одри. Уильям лишь удивленно изучал документы, безусловно, оно того стоило, дело выглядело еще более запутанней и интересней.

— Безусловно. Тут даже полный отчет есть о вскрытии всех шоковых пистолетов. «Улика №32: Как и в остальных случаях, после вскрытия корпуса оружия возле охлаждающего модуля была обнаружена органическая субстанция кубической формы, анализ которой совпал с остальными ранее найденными объектами. После этого в поисках любых зацепках был изъят модуль охлаждения, аккумулятор и проведен тщательный осмотр остальных компонентов оружия...» И так со всем оружием. Кирин провел хорошую работу, но даже ему удалось лишь найти половину частей нашей жертвы, примерно сотню замороженных осколков. Наверно, поэтому так подробно все расписано, чтобы создать иллюзию, что есть прогресс...

— Ты сказал половину? — переспросила Одри.

— Да, половину, но проблема в том, что я уже полчаса изучал документы, перед тем как тебе позвонить, и, согласно отчетам, с момента пропажи Икабода Крейна были проверены все партии оружия и больше фрагментов не было обнаружено. Отсюда следует вывод...

— Что если убийца верен делу и положил в каждое оружие частичку жертвы, то есть примерно сотня незадокументированных шоковых пистолетов, — Одри закончила мысль за детективом,

после чего послышался звук чайника. Она была молодец, безусловно, даже полусонной справлялась со своей работой.

— Бинго. Похоже дело получило секретность, потому что Икабода Крейн продавал оружие на стороне. Итого мы вскрыли, сами того не зная, нечестного на руку контрабандиста в высшем обществе.

— И потому, что я не в состоянии отследить, кому он поставлял оружие, моя голова может полететь с плеч, — мрачно сказал Кирин, появившись в дверном проходе. — Думаешь, я не догадался бы, что ты сломал прослушку и принес свою?

— Ты слишком хорошо меня знаешь, — улыбнулся детектив, лишь сейчас в нос ударил запах каштанов, что должен был извещать о его прибытии. — И похоже, ты включил проветривание на кондиционерах, чтобы сбить свой одеколон, неплохой трюк.

— А по-другому тебя не проведешь, — Грустно улыбнулся Кирин. — Я бегло прочитал основные положения в деле. Неужто у тебя впервые не получилось решить головоломку? — немного позлорадствовал он.

— Если бы ты читал внимательнее, то знал бы, что проблема не в том, как проникнуть в музей, а как подменить экспонаты.

— Одна нерешаемая головоломка за другой, будто созданы, чтобы тебя остановить, — злорадно улыбнулся Кирин, присаживаясь рядом. — Хотя ты в одиночку смог найти три части тела, будто бы знал, где искать... — этот тон детективу не понравился, звучал словно Кирин обвинял его. — К слову, рад познакомиться, Одри, как меня зовут, ты уже знаешь, — сказал он, нагнувшись над кулоном на груди детектива. Он догадался, что это и был коммуникатор. — Я пока добрый, так что пока закрою на все это глаза, но проблема в том, что вы влезли в очень опасное расследование, — Кирин скорее предупреждал, нежели угрожал, но он четко давал понять, что, если его голова полетит, он заберет их с собой. Просто идеальный расклад, так не обвинит — потащит за собой, осознавал ситуацию детектив. И тут в его голове вдруг зазвучала фраза.

— Повтори, что ты сказал? — спросил детектив у Кирина.

— Я пока добрый?.. — удивился бывший напарник.

— Нет, ранее... Ты сказал, что они созданы, чтобы меня остановить.

— Ты хочешь сказать, что этот серийный убийца за тобой охотится? — удивленно спросила Одри.

— Нет, не в этом дело. С самого начала я не под тем углом смотрел на все это. Убийца ожидал, что кто-то талантливый займется его делом. Все его действия рассчитаны на то, чтобы мы заметили, что обычные люди пропускают мимо себя, либо наоборот! — как же детектив был раньше слеп, этот убийца поистине гениален и коварен. — Когда мы обнаружили тела, которые были оставлены как насмешка или вызов для правоохранительных органов, мы все прекрасно осознали, на что способен этот Кукольник.

— Ага, гений со связями, кучей свободного времени и личной лабораторией для расчленения тел, мы это знаем, ближе к сути, — было видно, что Кирина, как всегда, бесило, что детектив любил держать интригу и все объяснять перед тем как перейти к самой сути.

— Головоломок, которых мы искали нет и никогда не было.

— В смысле не было?

— Принеси мне любой из сотни шоковых пистолетов, и я тебе покажу, — Кирин неохотно согласился, зная, что так будет быстрее и все закончится поскорее. Попросив Деку через коммуникатор, тот через минуту занес улику в комнату. Уильям достал универсальный инструмент и принялся вскрывать корпус оружия. Хорошо иметь все самое нужное под рукой в плаще. Ощущаешь себя словно героем из игр, когда инвентарь перегружен, а ты не можешь выкинуть десяток шкур на продажу из него, потому что там все нужное. Вскоре корпус поддался, и Уильям принялся доставать оттуда все содержимое.

— Что там происходит? Я же ничего не вижу! — тем временем жаловалась Одри от скуки и досады.

— Я сотню шоковых пистолетов разобрал и собрал, ты не найдешь там ничего нового, — разочарованно сказал Кирин, ничего не ожидая от подобной выходки.

— Почему жертву разделили именно на такое большое число частей? Почему не сделать части побольше, если постараться, то можно в шоковый пистолет впихнуть части и побольше.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросил Кирин, не понимая к чему клонил Уильям.

— Серийные номера...

— Какие серийные номера? — удивился Кирин. — Я сверил серийные номера всех оружий, это те самые, по партии...

— Серийные номера охлаждающих модулей! — Уильям схватил универсальный инструмент и, используя как молоток, со всей силы ударил и разбил охлаждающий модуль. — Тело разделили на множество столь мелких кусков не для того, чтобы они уместились за корпус пистолета, а чтобы они уместились внутрь охлаждающего модуля. Безусловно, одному преступнику почти невозможно вскрыть около ста модулей. Поэтому он подготовил их заранее и просто подменил, — детектив очистил стол от вытекшей жидкости из модуля, видно перестарался с ударом, но эффект был достигнут, среди всех обломков он обнаружил неестественный кубик. Рассмотрев его поближе, стало ясно, что это был кусочек тела, по размеру кости в нем, можно было предположить, что раньше это была часть позвонков. — Нет никаких задокументированных партий, Кукольник изначально положил по 2 кубика в каждую пушку. Спросишь, причем тут серийные номера? Может, модели модулей и были одинаковыми, но поставлялись абсолютно для разных целей. Изготовитель в серийном номере помечает артикулом цель модуля, и в отчетах, что я читал, везде был один и тот же артикул... В одном ты был прав, у нашего Кукольника есть лаборатория и причем немаленькая, которая месяц назад делала заказ на поставку охлаждающих модулей...

— Серьезно, это и был твой ненавистный детектив? — спросил Деку, не понимая, что происходит. Он был юн, и неопытен, и не знаком с Уильямом, так что его можно было за это простить.

— Да, это он! И ты не знаешь, на что он способен, это самый опасный монстр из всех, что я встречал, я его и на милую к себе не хочу подпускать, — сказал Кирин, заполняя на пару с Деку один за одним запросы о немедленном повторном вскрытии очень крупной партии улик.

— Но он же, в конце концов, раскрыл дело! Может, он и сломал парочку подслушивающих устройств установленных в специально выделенной для него комнате или принес с собой свою прослушку, но не надо делать из него шпиона.

— Тебе может показаться, что я его переоцениваю, но это ты недооцениваешь! И нет, он не раскрыл дело, он просто подкинул в наш костер последний запас дров, — мрачно сказал Кирин, чуть нервно посмеиваясь.

— В смысле, подкинул дров, разве наша цель не найти убийцу?

— Вот в этом и проблема, он сделал за нас все, кроме этого пункта. В нашей работе расследование продолжается, пока идет результат. То есть пока мы бы находили новые улики, в виде частей тела, возможных поставок, нелегального оружия и тому подобного мы бы могли выиграть времени, чтобы поймать убийцу. Но теперь ничего не будет. Не будет возможного нелегального оружия, не будет новых кусочков тел. Если мы не поймаем убийцу в ближайшее время, по головке нас не погладят, ведь теперь это дело только наше.

— Тогда зачем ты выгнал этого гения? Почему не придержать улики, создавая иллюзию работы, если ты говоришь, что все так плохо? — удивился Деку. Ох бьет редко, но по больному, этот напарничек.

— Как ты такое мог предложить. Может, я и плохой человек, но мы, как-никак, хранители правосудия. Мы не можем скрывать улики или постоянно полагаться на других. Ведь однажды этих других может не стать рядом. Я и так был слишком зависим от него... — поняв, что сказал лишнее, Кирин попытался уйти в работу, наблюдая через планшет за вскрытием модулей охлаждения. Деку первое время старался соблюдать тишину, но потом в конце концов ее нарушил.

— То есть, это и есть наш план? Просто ждать? Ждать следующую жертву и надеяться, что она приведет нас к этому Кукольнику? Потому что у меня нет никаких идей, что делать дальше. Идеальные убийства без улик, следов и с заморочками психопата, что были тщательно подготовлены. Не хочу быть пессимистом, но нам самим его не решить, чтобы ты там не пытался доказать этому детективу... — у Кирина дернулся глаз.

— В последнее время ты стал слишком умным... Просто заткнись и выполняй работу, на которую я тебя нанял. В крайнем случае, мы просто скинем обернутое провалом дело обратно Уильяму. Так что я бы за себя не переживал...

Уильям вернулся домой после трудового дня. Во всяком случае, с технической стороны постановки вопроса так и было. И не важно, что был уже новый день, или что это была квартира Одри. Главное, она еще не спала и ждала своего напарника.

— Я тебе тут чай заварила... Правда, он немного остыл, — сказала девушка в халате, сидя у себя на кухне и попивая остатки кофе.

— Спасибо, это так любезно с твоей стороны, — ответил довольный парень, присаживаясь за стол и беря кружку. — К слову, как там Настя, ты же ей уже рассказала?

— Ага. И к слову, я не знала, что она может спать, у нее один в один была такая же реакция, как когда ты позвонил мне, — хохотнула Одри, вспомнив разговор, а потом посмотрела на парня и спросила. — Так ты, выходит, раскрыл дело?

— Нет... Лишь понял, как этот убийца все провернул. И этого, к сожалению, недостаточно, чтобы на него выйти, он словно призрак. Все знают, что он пугает в доме с привидениями, опрокидывает посуду, передвигает мебель. Но увидеть его или выяснить, чей этот дух, не представляет возможности.

— Так, получается, ты знаешь, что произошло в музее? — спросила Одри. Похоже, ее очень интересовал этот вопрос. Оно и неудивительно, та экскурсия по музею не скоро забудется, видно, из-за этого она приняла все близко к сердцу.

— Ага, я понял, что подмена экспоната произошла до того момента, как он попал в музей, — спокойно сказал Уильям.

— Но ведь, согласно отчету Насти, Инна Найтемс ещё была жива, когда экспонат доставили в музей, — возразила Одри.

— Она сказала «бурная социальная жизнь», а в наше время ее можно подделать, просто войдя за аккаунты девушку и выдавая ее за себя.

— Но, чтобы удачно выдавать себя за другого, нужно знать очень многое о человеке, следить за ним, разбираться в его повадках... — девушку осенило. — Выходит, если судить по твоей логике, то жертвы выбраны не случайно. Убийца следил за ними и дотошно изучал.

— Или просто собрал и проанализировал данные из всех доступных ему источников, — предположил детектив.

— Ну, анализ, откуда убийца все выяснил о жертвах, мы оставим Насти, но что ты скажешь о том замеченном ей движении? Когда скелет после отключения света был сдвинут со своего положения?

— Ты же знаешь, что скелет сам по себе не будет стоять в нужной тебе позе? Суставы скрепляют между собой специальными материалами. Раньше использовали железную проволоку, теперь в обиходе в основном углепластик, что может принимать любую форму. Но производители, чтобы сэкономить денег, окунают проволоку в углепластик. Железо, находясь изолированным от внешней среды, не ржавеет и никак не вредит окружающей среде и экспонату, в котором оно находится. Все в плюсе.

— Это, конечно, интересная лекция на тему устройства экспонатов, но к чему это? — спросила Одри, ожидая более понятный ответ.

— А я к тому, что железо не теряет свои магнитные свойства. И в теории, если подать нужный магнитный импульс, можно заставить его сдвинуть свое положение.

— То есть твоя теория, что кто-то бахнул в музей ЭМИ? Выключив тем самым и музей, и часть города? — удивленно спросила Одри.

— Нет, что ты, убийца попросту перенастроил обычный очиститель пыли, подав более мощный заряд. И вместо того? чтобы очистить пыль на костях, он их слегка примагнитил. Недостаточно, чтобы заметить невооруженным глазом, но вполне, дабы отследить изменения покадрово на записи, — Уильям в пару глотков допил свой остывший чай, и Одри облегченно вздохнула.

— Я рада, что ты раскрыл эту тайну. Ты очень способный детектив, не то что я...

— Не надо себя накручивать из-за подобных мелочей. Мы еще не проиграли. Мы просто не можем проиграть. Мы будем продолжать бороться и искать правду вместе, — у девушки поднялось настроение после подобных подбадриваний.

— Как я понимаю, раз ты уже все объяснил, отправишься домой?

— И не подумаю! — напарница явно не ожидала услышать эту фразу и удивленно посмотрела на Уильяма.

— Из-за меня ты выпила слишком много кофе, и я попросту не могу тебя бросить одну. Так что, ночь кино я объявляю официально открытой, звони Насте и бегом на диван, мы будем смотреть «На грани реальности»! — детектив, полный решимости, протянул руку девушке, и та с улыбкой взяла ее, соглашаясь расслабиться в окружении своих друзей.

<http://tl.rulate.ru/book/5090/116241>